

Минато, стоящий в трех шагах позади Орочимару, наконец признает ее, окинув блуждающим взглядом. Это похоже на то, как Орочимару иногда наблюдает за ней, не глядя на нее; как будто он пытается смотреть на нее и в то же время отстраниться от нее. Разница между ними как день и ночь - её учитель овладел этим приёмом, а Минато - просто мастерски.

"Ара? Кто эта девушка?" - спрашивает он. На его лице мелькает невысказанное подозрение. "Возможно, вы взяли себе ученицу, Орочимару-сан?"

Орочимару фыркает. "Это дело рук Сарутоби-сенсея, уверяю вас".

Минато смеется, и это приятный звук, хотя и немного неловкий. Похоже, Орочимару не единственный, кто испытывает неудобства из-за интриг Хокаге.

"Итак, есть ли у маленькой леди имя?" - спрашивает он, наклоняясь к ней и упираясь руками в колени. Она противится желанию посмотреть на него и жалеет, что не чувствует себя такой открытой из-за подстриженной челки.

"Цунэмори Хонока-дэсу".

"Намикадзе Минато-дэсу, - протягивает он ей руку для пожатия. "У меня есть ученик примерно вашего возраста. Возможно, вы слышали о нем, его зовут..."

Слева от нее происходит движение, и появляется знакомая неподвижная серебристая голова. На лице Какаши вспыхивает удивленное узнавание, и она оставляет рукопожатие Минато без внимания.

"Какаши!" Она машет рукой. Он замешкался на краю поляны, выжидая и наблюдая. Она делает следующий шаг и, отбросив взрослых и их путаный двусмысленный язык, приветствует своего бывшего одноклассника. "Давно не виделись. Как дела?"

Какаши, замеченный всеми, неохотно выходит вперед.

"Йоу, Хонока. Что случилось с твоими волосами?"

"Рин подстригла".

"Чем? Тупым сюрикеном?"

Она хмурится. Почему все продолжают спрашивать? Это же просто стрижка.

"Нет. Она использовала ножницы".

Орочимару недовольно хмыкнул, а Какаши недоверчиво поднял бровь, но не стал продолжать разговор.

"Твой сенсей забавный", - промурлыкала она. "А с тобой он тоже так разговаривает?"

Какаши вздохнул, давно привыкнув к ее неожиданным вопросам. Может, в Академии ему и не сразу удалось втянуть ее в разговор, но Хонока умела задавать вопросы, которые заставляли Какаши сжимать переносицу и поправлять маску. Иными словами, на такие вопросы должен был ответить коллективный здравый смысл шиноби, которого ей не хватало как гражданскому лицу.

"Как что?" - спросил он.

"Как ребенок".

Она практически чувствует, как Минато получает повреждения позади нее, и знает, что Орочимару ничуть не пытается сдержать свое самодовольное веселье. Какаши лишь качает головой. Он тоже ничего не понимает. Даже Юн-сенсей не был таким... Ну, он не разговаривал с ними, как с младенцами.

Минато нарушил молчание легким покашливанием.

"Итак, Орочимару-сан, вы, должно быть, пришли проверить Хоноку-тян..."

"Проницательное наблюдение".

"Не возражаете, если я понаблюдаю? У меня уже нет идей, как развлечь Какаши".

Какаши скрещивает руки, и Хонока поднимает бровь. Ей интересно, что такого сделал Какаши, чтобы шиноби ввели для него эквивалент тайм-аута - иначе не было бы причин для того, чтобы учитель отправлял его в деревню, когда последние полгода он выполнял миссии и был тенью своего джонина-сенсея.

"Хочешь делать заметки, Минато?"

Это еще одна колкость, но юноша отмахнулся от нее. Она думает, что Орочимару просто проверяет его на скрытые мотивы.

"Да, конечно, если не затруднит".

Плечи Орочимару на мгновение напрягаются, но затем он вздыхает и делает вид, что Минато

зря тратит время. Однако его внимание уже целую минуту приковано к Какаши, и Хонока может сказать, что он уже вписывает удобное присутствие Какаши в свои планы.

"Очень хорошо. Присутствие еще одного генина упрощает дело, не так ли?"

Минато нахмурился, ему явно не понравилось, к чему клонит Орочимару. Может, он и беспокоился за ее здоровье, когда увидел, что она стоит за Орочимару, но его отношение к Какаши гораздо более очевидно. Он делает шаг вперед, почти становясь между Какаши и Орочимару, и кладет руку на бедро, всего в двух пальцах от чехла с инструментами на поясе. Защитный.

Учитель Какаши может относиться к ним как к детям, но он достаточно заботлив, чтобы угрожать насилием, если другой шиноби неосторожно нарушит эту тонкую границу.

"Хорошая ли это идея, Орочимару-сан? Какаши уже пережил свой первый бой... он может оказаться слишком сильным для нынешних способностей Хоноки-тян".

Хонока моргнула. Она обнаружила еще один способ лгать, используя правду. В словах Минато не было ничего ложного, но она чувствует, что он говорит не столько ради неё, сколько ради Какаши, хотя это и противоположно тому, как он это сформулировал.

Орочимару просто складывает руки и смотрит на нее выжидающе. Она смотрит на озабоченно нахмурившегося Минато и снова на Какаши, который пожимает плечами.

Она выпрямляется и встает лицом к Какаши.

"Оружие?" - спрашивает он.

"У меня его нет". Она поднимает руки вверх. "Орочимару-сама отвезет меня на экипировку позже".

"А, понятно", - пробормотал Минато, отступая в сторону. "Это тренировка, чтобы узнать, какие дисциплины подойдут Хоноке-тян".

"..." Какаши, вероятно, вспоминает, как плохо она владела (владеет) сюрикен-дзюцу.

"Ну, чего ты ждешь?" спрашивает Орочимару, чувствуя нарастающее нетерпение. Орочимару думает, что все свое терпение он тратит на лабораторную работу, и это заставляет ее задуматься, зачем он вообще это делает.

Орочимару отмахнулась от своих мыслей и поспешила за Какаши. Техника мерцания тела - это родительская техника каварими, техника замены тела, и технически она более высокого

ранга... но ей кажется, что она проще. Меньше мороки. Кому нужны отвлекающие факторы, если можно просто пронестись быстрее противника?

Какаши ожидает, что она атакует сзади (это очевидно), и делает скользящий удар по его подставленной ноге, когда он пытается поймать ее ударом крюка.

Он падает на землю, и она, не теряя времени и не жалея чувств, наносит топорный удар по его позвоночнику.

Она попадает, но не в Какаши. Ее каблук раскалывает бревно, а рядом с ней мелькает настоящий Какаши. Он бьет ее по голове, и она видит звезды. Если бы она была менее твердолобой, то, возможно, передумала бы о пользе Техники Замены Тела. Но нет, и ее череп выдерживает несколько ударов.

Падая, она цепляется за его запястье, поднимается на ноги и с силой переворачивает его через плечо. Он ненадолго задевает землю и так же быстро снова становится на то же бревно.

"Ты тренировалась с Гаем". Обвинение или простое замечание? С Какаши трудно сказать.

Она находит его справа от себя, где он нечестно быстро перебирает печати. Из-за плохой координации глаз-рука у Хоноки одна из самых медленных печатей в ее году.

Однако он заканчивает змеей, и она знает, что это обычно означает.

Она мелькает за спиной Минато, который вынужден отражать земляные валы, используемые в качестве импровизированного тарана против ее персоны. (Какаши редко сдерживается, вероятно, потому, что его не учили этому.) Когда техника заканчивается, она тут же прыгает обратно. Какаши прищелкивает языком.

"Я не знаю никаких элементарных ниндзюцу", - напоминает она ему между ударами, сердце колотится в груди.

"Тогда ты хочешь, чтобы я перестал их использовать?" спрашивает Какаши. Каждый вдох заставляет его маску сжиматься вокруг ноздрей. Она почти хихикает.

"Хм... все в порядке".

Он скрывается за деревом и выныривает с тремя клонами, снова создающими печати для техники Дотон. Она нацеливается на единственного из них, который кажется ей настоящим Какаши, и разбивает его последовательность дзюцу ударом спереди. Его глаза немного расширяются, но он быстро отходит в сторону. Он преодолевает значительное расстояние между ними.

Они оба сильно задыхаются. Они не спарринговали друг с другом со времен Академии, и никогда раньше не использовали ниндзюцу. Это было весело!

"Этого достаточно, Хонока-кун". Орочимару даже позволил нотке восторга окрасить свой тон, и у Минато отпала челюсть.

"Она без колебаний узнала, кто из них настоящий, а еще раньше она узнала, когда закончится зона действия техники..." Он подпер подбородок костяшками пальцев одной руки, неистово размышляя. Его глаза расширяются. "Этот ребенок - сенсорный тип?"

"Похоже на то". Орочимару безропотно соглашается, хотя уголки его губ подергиваются в ликующем предвкушении.

"Но как? Она не использовала никаких печатей, не концентрировала чакру каким-либо заметным образом...?"

"Похоже, Хонока-кун - интуитивный сенсор".

Но так ли это? Она не делает ничего необычного, думает она. А может, так оно и есть - она ведь не знает, каким должен быть тип сенсора.

"Пойдем, Хонока-кун", - практически мурлычет Орочимару. "Нам нужно обсудить множество вариантов твоего дальнейшего обучения".

<http://tl.rulate.ru/book/105582/3763144>